

Доктор Сун, поняв ситуацию, снова спросил:

— Могу ли я узнать, что это за «то самое событие»?

Сяо Юй, зевнув, снова облокотился на плечо Цзинь Шуаня и сказал:

— Следующий вопрос.

Доктор Сун...

— Когда я проводил гипноз Хань Чжоу, в его снах были два совершенно не связанных между собой воспоминания. Какое из них настоящее? — спросил доктор.

— Оба, — ответил Сяо Юй.

Доктор Сун... Он почувствовал, что Сяо Юй, вероятно, был недоволен его присутствием и не хотел говорить правду. Тогда он, сжав зубы, спросил:

— Есть ли что-то общее в этих воспоминаниях? Или, может быть, скрытый смысл?

Сяо Юй не ответил, а просто взял Цзинь Шуаня за руку и поднялся с дивана, направляясь к кровати:

— Мы собираемся спать, пожалуйста, уходите.

Доктор Сун...

Взглянув на Цзинь Шуаня, он увидел, как тот с извиняющимся видом покачал головой:

— Доктор Сун, пожалуйста, уйдите.

Доктор понял намёк: Сяо Юй был вспыльчивым, и его нельзя было провоцировать. Лечение и вопросы придётся отложить на потом.

Когда в комнате остались только двое, Сяо Юй, завернувшись в одеяло, начал засыпать. Он лежал на руке Цзинь Шуаня, как ребёнок, прижимаясь к его груди и держась за воротник его рубашки. С закрытыми глазами он пробормотал:

— Дядя.

Возможно, потому что Сяо Юй, помимо воспоминаний Хань Чжоу, обладал такими же, если не более сильными, чувствами, Цзинь Шуань чувствовал к нему естественную близость. Он воспринимал Сяо Юй как скрытую сторону Хань Чжоу, в то время как Хань Дун и родители Хань Чжоу были для него семьёй. Семью нельзя было трогать, а скрытую сторону можно было приблизить.

Сяо Юй, уткнувшись лицом в его грудь, прошептал:

— Когда доктор Сун спросил о значении тех двух снов, я не ответил, потому что даже если бы я рассказал, он бы не поверил. Я могу сказать это только тебе.

Цзинь Шуань поцеловал его в голову:

— Говори.

— У меня есть три жизни, — тихо произнёс Сяо Юй, его голос был полон эмоций, каждое слово причиняло ему боль. — Первая — это обычная жизнь, но после того события вся семья Хань погибла. Когда старший брат Хань возродился, он разделил воспоминания о семье, но они были настолько болезненными, что никто не хотел их помнить, и все они достались мне. Вторая жизнь — это жизнь в бедности после возрождения, а третья — когда Хань Чжоу поступил в университет в Лянчэне и стал преподавателем.

Сяо Юй надул губы, снова чувствуя себя обиженным. Хотя он знал, что был отдельной личностью, его поведение и манера речи были похожи на капризную девочку-подростка. Он был как воздушный шар, наполненный серной кислотой, чувствительный и готовый плакать в любой момент.

Он вытер слёзы на рубашке Цзинь Шуаня и продолжил:

— После этого я получил право управлять воспоминаниями. Они свалили на меня всё плохое, но я тоже заслуживаю некоторых привилегий, верно?

— Да, — ответил Цзинь Шуань, чувствуя, как его сердце сжимается от боли.

Сяо Юй, получив подтверждение, тихо засмеялся. Он расстегнул несколько пуговиц на рубашке Цзинь Шуаня, сдвинул влажную ткань в сторону и прижался лицом к сухому участку, прежде чем продолжить.

— То событие произошло в 1976 году. Тело старшего брата Хань погибло тогда же, и личности тоже родились в тот момент. Поэтому, когда Хань Чжоу во время гипноза сказал, что родился в 1976 году, это не была ложь.

Сяо Юй всхлипнул:

— Но я уже тогда предвидел, что в будущем будет много проблем. Например, нам придётся жить вечно, что для обычных людей кажется невероятным. Поэтому нам нужно было в определённом возрасте переехать в город, где нас никто не знает. Но в этом обществе всё равно нужно оформлять документы, например, менять паспорт или прописку, поэтому мне пришлось найти человека, которому можно доверять, чтобы он помогал нам с этим.

Он вздохнул с ноткой жалобы:

— Привилегии требуют ответственности. Все они хотят быть обычными людьми, не иметь странных воспоминаний и опыта, поэтому всё это приходится делать мне.

— Поэтому ты нашёл Сюй Гуанмао? — спросил Цзинь Шуань.

— Да, — ответил Сяо Юй, его голос звучал глухо, так как он говорил, уткнувшись в грудь. — Найти подходящего человека было непросто. Во-первых, он должен был быть молчаливым, во-вторых, не слишком старым, чтобы не умереть раньше, чем поможет нам, и, в-третьих, у него должны были быть возможности для выполнения нужных задач.

— Я долго искал и наконец нашёл Сюй Гуанмао, — с гордостью сказал он. — Этот человек готов был сделать что угодно ради денег, включая молчание. К тому же его работа совпадала с моими интересами, он мог быть агентом. Ты же знаешь, что мы раньше из-за незнания правил понесли много убытков в художественной сфере, поэтому надёжный агент был необходим. Но в мире нет ничего идеального. У него были способности, но он не мог незаметно менять документы, поэтому я подумал, что, возможно, он мог бы жениться на женщине, у которой есть

такие возможности.

— Это ты свел Сюй Гуанмао и Сестру Мэй? — удивился Цзинь Шуань, понимая, что этот плакса действительно многое сделал за кулисами.

— Нет, — ответ Сяо Юй был неожиданным. Он зевнул:

— Судьбу нельзя навязать. Я действительно старался познакомить его с множеством госслужащих, но в итоге он женился на Сестре Мэй после первого же сотрудничества. К счастью, судьба распорядилась так, что отец Сестры Мэй был старым начальником полиции.

— Я понял, — сказал Цзинь Шуань. — А потом ваши встречи были твоей задумкой?

— Не знаю, — Сяо Юй опустил веки, его голос стал ещё тише. — Иногда мне кажется, что мир похож на гигантский игровой автомат, а люди внутри — как куклы. Где ты находишься, куда идёшь — всё это контролирует рука снаружи. Я действительно пытался заставить Сюй Гуанмао заметить Хань Чжоу, но до того, как я успел что-то сделать, Сюй Гуанмао сам нашёл его.

— Если подумать, если бы Хань Чжоу не пошёл на блошинный рынок, он бы не встретил Братца Обезьяну и не подарил бы ему картину на прощание. Если бы в тот день Сюй Гуанмао не вышел из дома, и если бы на дороге не произошла авария, заставившая его изменить маршрут, они бы не встретились, и Сюй Гуанмао не пришёл бы к Хань Чжоу.

— Но если бы я заранее не проверил Сюй Гуанмао, я бы не позволил Хань Чжоу пойти с ним.

— Ты видишь, сколько совпадений собралось вместе? Это значит, что судьба Сюй Гуанмао была связана с моей.

— Поэтому, дядя, — Сяо Юй поднял голову, его глаза были слегка красными, в слезах виднелись надежда и гордость, — хотя в нашем воссоединении было много человеческого вмешательства, всё это было предопределено. Мы должны быть вместе.

— Человеческое вмешательство? — Цзинь Шуань укололся от этого слова. — Ты что-то сделал между нами?

— Да, кое-что... — Сяо Юй был слишком сонным, другие личности тянули его обратно. Он изо всех сил держал глаза открытыми, чтобы продолжить разговор. — Помнишь того старого знакомого? Того, кто помог тебе вернуть родовое поместье и помог Хань Чжоу переехать туда? Это был я.

Цзинь Шуань был шокирован. Его смутное предчувствие оказалось верным — этим человеком действительно был Хань Чжоу!

— Я всегда чувствовал, что ты вернёшься, — сказал Сяо Юй. — Ты человек, который ценит прошлое, и наверняка устроил бы офис в родовом поместье. Тогда бы мы смогли работать вместе. Но даже если бы ты не планировал возвращаться, я бы нашёл способ вернуть тебя. И, как оказалось, у нас действительно есть связь. Разве мы не встретились за столом Сунь Боя?

— Но... — Цзинь Шуань заколебался. Они не были знакомы раньше. Почему Сяо Юй хотел свести их вместе? Может быть, он тоже удовлетворял какие-то потребности Сяо Юй, как Сюй Гуанмао?

Нет... Цзинь Шуань вдруг вспомнил, что Сяо Юй упомянул «воссоединение». Может быть...

— Мы встречались раньше? — с подозрением спросил он.

— Ты действительно не помнишь меня. Я думал, что оставил след в твоём сердце. — Сяо Юй не отрицал, но свет в его глазах мгновенно погас, и в сонливости чувствовалась глубокая разочарованность.

<http://bllate.org/book/15564/1415657>